

СУБЪЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ, ИХ СООТНОШЕНИЕ

Анатолий ШУЛЬГА,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры общеправовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article lights up the basic applied aspects of correlation of subject legally meaningful conduct (in accordance with other terminology – «legal conduct») and subject of his law consequences (positive, negative). Specified on the dichotomy variant of the possible differentiating of variants of correlation of the proper subjects and underlined, that these subjects can both coincide on the whole and not coincide. Legal opinion of fact of their coincidence or lack of coincidence also can be dual, that a «coincidence» or «lack» of coincidence can be «legitimate» or «protivopravnym». Legitimacy of possible lack of coincidence of the proper subjects is supposed by exceptionally property legal responsibility.

Key words: subject of good behaviour, subject of protivopravnogo conduct, subject of law consequences.

Аннотация

Статья освещает основные прикладные аспекты соотношения субъекта юридически значимого поведения (в соответствии с иной терминологией – «правового поведения») с субъектом его правовых последствий (позитивных, негативных). Указывается дихотомический вариант возможного разграничения вариантов соотношения соответствующих субъектов и подчеркивается, что в целом эти субъекты могут как совпадать, так и не совпадать. Юридическая оценка факта их совпадения или несовпадения также может быть двойкой: «совпадение» или «несовпадение» может быть «правомерным» или «противоправным». Правомерность возможного несовпадения соответствующих субъектов предполагает исключительно имущественную юридическую ответственность.

Ключевые слова: субъект правомерного поведения, субъект противоправного поведения, субъект правовых последствий.

Постановка проблемы. В связи с потребностями правовой квалификации как неотъемлемого элемента правоприменительной деятельности, вопросы разграничения и классификации видов юридически значимого поведения, а также вопросы определения природы объективных и субъективных предпосылок и последствий данного поведения – все эти вопросы относятся к числу тех, которые уже не одно десятилетие периодически привлекали и привлекают к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей (В.Л. Кулапов, А.В. Малько, А.А. Малиновский, В.В. Оксамытный, О.Ф. Скакун, П.М. Рабинович, В.Н. Хропанюк и др.). Тем не менее, в сфере научного знания, имеющего прямое отношение к вышеуказанным вопросам, все еще можно обнаружить наличие тех или иных пробелов. К примеру, в юридической литературе такой традиционный признак юридически значимого поведения как «правовые последствия» обычно является неотъемлемой составной частью определения его понятия, но вне сферы исследовательского интереса все еще находится вопрос соотношения субъекта правомерного поведения с субъектом его

правовых последствий, вопрос соотношения субъекта противоправного поведения с субъектом его правовых последствий. Вместе с тем, все эти вопросы имеют не только академический, но и прикладной характер.

Целью данной статьи является освещение с позиций методологии и категориально-понятийного аппарата общетеоретической юриспруденции основных аспектов соотношения субъекта юридически значимого поведения с субъектом его правовых последствий.

Изложение основного материала. В рамках обозначенной выше проблематики, по нашему мнению, необходимо различать: 1) соотношение субъекта правомерного поведения с субъектом его правовых последствий (позитивных); 2) соотношение субъекта противоправного поведения с субъектом его правовых последствий (негативных): а) соотношение субъекта правонарушения с субъектом юридической ответственности; б) соотношение субъекта объективно противоправного деяния с субъектом правовых последствий данного деяния.

Поскольку *злоупотребление правом* как вид юридически значимого поведения может быть по правовой

квалификации «правомерным поведением» или «противоправным поведением» (различают «правомерное» и «противоправное» злоупотребление правом [1, с. 34-45]), ответ на вопрос о соотношении субъекта злоупотребления правом с субъектом правовых последствий данного поведения является ответом на вопрос или о соотношении субъекта правомерного поведения с субъектом его правовых последствий, или ответом на вопрос о соотношении субъекта правонарушения с субъектом юридической ответственности.

Соотношение субъекта юридически значимого поведения и субъекта его правовых последствий предполагает, что указанные субъекты: 1) *совпадают* (общее правило); 2) *могут не совпадать* (правомерно, неправомерно). Обе обозначенные ситуации имеют непосредственное отношение и к правомерному, и к противоправному поведению.

Учитывая, что *соотношение субъекта правомерного поведения и субъекта его правовых последствий* – сознательное, волевое правомерное поведение личности, по логике вещей, предполагает, что человек как носитель определенных интересов для наступления соответствующих

желаемых им правовых последствий обычно целеустремленно осуществляет то или иное правомерное действие (бездействие), скажем так, непосредственно «для себя», иногда – «для других». Например, любой гражданско-правовой договор четко определяет *субъектов*, которые его заключают («покупатель – продавец», «арендодатель – арендатор», «перевозчик – пассажир» и т.п.), а после заключения – имеют прямое отношение ко всем его правовым последствиям. Необходимо различать «субъектов правовых последствий» и «субъектов фактических последствий». Так, например, по «кредитному договору» в случае невозвращения гражданином-заемщиком предоставленного ему банком кредита, формально «должником» является исключительно заемщик, но, если такой гражданин имеет семью, то реально ряд негативных фактических последствий невозвращения кредита нередко испытывают все члены его семьи.

Характерной особенностью именно частного права является то, что правомерные действия «одних» лиц (субъектов права) могут абсолютно *легитимно* («легально») стать причиной наступления правовых последствий и для «других» лиц (субъектов права). В данном случае можно указать на предусмотренные, например, Гражданским кодексом Украины (ст. ст. 237-244) действия *представителей* (по договору, по закону), которые они совершают в пользу соответствующих *дееспособных* лиц (пример: действия коммерческого представителя) или *недееспособных* лиц (пример: действия опекуна). Примером правомерного отсутствия совпадения субъекта *правомерного* поведения и субъекта его правовых последствий может быть и предусмотренный ст. 356 Гражданского кодекса Украины договор в пользу третьего лица. Согласно ст. 511 данного кодекса, «обязательство не создает обязанностей для третьего лица», но в случаях, установленных договором в пользу третьего лица, обязательство «может породить для третьего лица права относительно должника и (или) кредитора». Такого рода договором устанавливается обязанность должника

выполнить определенное действие (действия) в пользу третьего лица. «Лицо, которое заключает договор в пользу третьего лица действует в интересах последнего, но не по доверенности... поэтому лицом, в пользу которого составляется договор, может быть и недееспособное лицо» [2, с. 451].

Субъект правонарушения и субъект юридической ответственности: 1) совпадают (общее правило для всех отраслей права); 2) *могут не совпадать*: а) правомерно (указанное допускается *правовым регулированием*); б) *неправомерно* (указанное не допускается *правовым регулированием*).

Недопустимость отсутствия совпадения субъекта правонарушения и субъекта юридической ответственности обусловлена *общеотраслевым* («общеправовым») *принципом права*, который предполагает «юридическую ответственность» исключительно «при наличии вины». Только субъект виновного деяния должен быть субъектом юридической ответственности (ответственности за совершенное им правонарушение). «При отсутствии вины в деянии лица к нему не могут быть применены меры юридической ответственности» [3, с. 218]. По нашему мнению, терминологически неправильно, как это иногда встречается в современной учебной юридической литературе, определять соответствующий принцип как «принцип ответственности за вину» [3, с. 218], поскольку наличие вины (по общему правилу) является *не причиной*, а *необходимым условием* юридической ответственности, в связи с чем, стремясь наиболее корректно сформулировать данный принцип, его следует определять именно как *принцип ответственности при наличии вины*.

В силу указанного выше принципа, например, в действующем уголовном праве Украины не допускается так называемое *объективное вменение* [4, с. 437], то есть не допускается уголовная *ответственность* за невиновное причинение вреда (не допускается ответственность за последствия, которые наступают *без вины*). Исторические примеры *объективного вменения*: а) во времена Киевской Руси, предусмотренный Рус-

ской Правдой (Троицкий I список, ст. 7) такой вид наказания как «поток и разграбление» предполагал не только изгнание преступника из общины с конфискацией его имущества в пользу общины, но и изгнание из общины его семьи [5]; б) в бывшем СССР, в период сталинизма, согласно Постановлению ЦИК СССР «О дополнении Положения о преступлениях государственных...» от 8 июня 1934 г. «в случае бегства или перелета за границу военнослужащего» подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет «совершеннолетние члены семьи предателя» [6, с. 73-74].

Субъект правонарушения и субъект юридической ответственности могут и *не совпадать*: а) правомерно; б) *неправомерно*.

Правомерно субъект правонарушения и субъект юридической ответственности могут не совпадать в тех случаях, которые непосредственно определены *правовым регулированием* общественных отношений. Так, например, Гражданский кодекс Украины допускает отсутствие совпадения указанных субъектов. В порядке исключения из *общеотраслевого* правила, *гражданско-правовая ответственность* может иметь место и *без наличия вины* (по закону, по договору). Например, *по закону* без наличия вины за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет ответственность его владелец (ст. 1187 Гражданского кодекса Украины). *По договору* возмещать ущерб, нанесенный одной из его сторон другой, могут и определенные третьи лица, например, «страховщик», «гарант», «поручитель». Право также предусматривает и так называемую *субститутивную ответственность* – ответственность за небрежность других лиц. Например, если служащий допустил во время и по месту своей работы небрежность, то ответственность за это несет работодатель (за аналогичное поведение служащего в нерабочее время и/или не по месту своей работы, которое не связано с его рабочими обязанностями, работодатель ответственности не несет) [4, с. 662]. Во всех указанных случаях речь идет исключительно об *имущественной ответственности*.

Неправомерно (указанное не допускается *правовым регулированием*) субъект правонарушения и субъект юридической ответственности могут не совпадать в тех случаях, которые являются недопустимыми с точки зрения *принципа законности*, но, к сожалению, иногда имеют место в реальной жизнедеятельности общества. Речь идет о случаях *неправомерного* привлечения к юридической ответственности лиц, непричастных к осуществлению правонарушения (например, в случаях, которые охватываются уголовно-правовым понятием «преступления против правосудия»). Практике правоприменения известны случаи, когда *объективно* не совпадали субъект правонарушения и субъект юридической ответственности вследствие «самооговора (самообвинения)», «фабрикации юридического дела», «судебной ошибки» и т. п. Примером может быть история «карловского мясника», бывшего солдата внутренних войск, которого в 2005 г. в Украине осудили на пожизненное заключение. За совершенные им убийства в колонии усиленного режима отбыли наказание (6 и 5 лет) двое невиновных, которые «сознались» под давлением в том, чего никогда не совершали [7].

Учитывая *соотношение субъекта объективно противоправного деяния и субъекта правовых последствий данного деяния*, в зависимости от характера негативных последствий, соответствующие субъекты также могут правомерно совпадать или не совпадать. Примером правомерного совпадения субъекта объективно противоправного деяния и субъекта правовых последствий данного деяния может быть предусмотренное Уголовным кодексом Украины (Раздел XIV) применение к *невменяемому лицу*, которое совершило преступление, мер принуждения медицинского характера, принудительного лечения (не является мерами юридической ответственности). *Юридическую ответственность* как особое негативное правовое последствие объективно противоправного деяния правомерно всегда может нести субъект данного деяния, а исключительно предусмотренный законом соответствующий *иной субъект права*.

Такой ответственностью, учитывая ее *виды*, может быть лишь *имущественная ответственность*. Например, Гражданский кодекс Украины (ст. 1178) предусматривает, что ответственность за вред, причиненный малолетними (лицами до 14 лет), несут их родители (усыновители) или опекуны.

Выводы. Обобщая сказанное, необходимо сделать основной вывод: анализ соотношения субъекта юридически значимого поведения с субъектом его правовых последствий указывает на то, что данные субъекты могут как *совпадать*, так и *не совпадать* – *правомерно* или *противоправно*. Необходимо отметить: главной особенностью правомерного несовпадения соответствующих субъектов является то, что только имущественная юридическая ответственность предполагает возможность такого несовпадения.

Список использованной литературы:

1. Малиновский А.А. Злоупотребление правом/А.А. Малиновский. – М.:МЗ-Пресс, 2002. – 128 с.
2. Цивільний кодекс України: Коментар/За заг. ред. Э.О. Харитоновна, О.М. Калітенко. – Х.: ТОВ «Одіссей», 2004. – 856 с.
3. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений/Под ред. профессора В.Г. Стрекозова./В.Н. Хропанюк. – М.:Дабахов, Ткачев, Димов. 1995. – 384 с.
4. Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 790 с.
5. Правда руська. Тексти на основі 7 списків та 5 редакцій/Склав та підготував до друку проф. С. Юшков. – К.: ВУАН, 1935. – 193 с.
6. Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»//История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг./Авт.-сост. И.Н. Кузнецов. Минск: Амалфея, 2003. – 624 с.
7. Карпюк Г. Про «наркомівські традиції» треба забувати, розбудовуючи сучасну систему підготовки «оперів»/Г. Карпюк. [Електронний ресурс]//Режим доступу до ст.: <http://www.archive.imzak.org.ua/index.php/home/m1211784943?type=print>.